

Компьютерный экран озарился яркой надписью Победа.

Линь Цзяньсин глубоко вдохнул, словно пытаясь унять сердце, которое вот-вот готово было выпрыгнуть из груди. Он машинально поднял руку и коснулся лба — там выступили мелкие капли пота.

Тот маневр, который он только что провернул, был не столько результатом точного расчета, сколько предельным выбросом адреналина, продиктованным инстинктом выживания.

— В общем, ребята, это чистая удача, — произнес Линь Цзяньсин в микрофон. Его голос еще слегка дрожал после напряженной схватки, но тон уже вернул привычную бодрость. — Гу Ехань наверняка допустил ошибку. В тот момент он будто на секунду завис, иначе я был бы трупом.

Говорил он искренне, но чат трансляции уже бурлил, лента сообщений проносилась с такой скоростью, что их невозможно было прочесть.

Стример — зверь! Завалил Гу Еханя в одиночку!

Офигеть, что я сейчас видел? Starlight, ты решил стать легендой?

Записали? Кто-нибудь записывал? Это же стопроцентное попадание в топ-10 лучших убийств недели по игре «Судьба»!

С чего бы Гу Еханю зависать? Он тренируется на базе на топовом оборудовании! Не скромничай, ты просто просчитал его на два хода вперед!

Глядя на восторженные сообщения, Линь Цзяньсин смущенно потер нос, но уголки губ невольно поползли вверх. Радость была самой настоящей: в конце концов, победа над Гу Еханем в честном бою — достижение, о котором мечтают бесчисленные игроки «Судьбы», включая профессионалов, но которое остается для многих недостижимым.

А он, обычный стример с парой десятков постоянных зрителей, смог это сделать.

— Ладно, ладно, случайность, чистая случайность, — смеясь, прервал он поток похвал. — Давайте будем реалистами. Но... — он замолчал, и в его голосе проскользнула нотка гордости, — ...смогу хвастаться этим до конца жизни! Спасибо за самолет от Синъяо — победа неизбежна! Спасибо за светящиеся палочки от А Гу Ехань сегодня улыбнулся? Ребята, не тратьтесь, подписки вполне достаточно!

Его студия была оформлена скромно: пустая стена на фоне, а на столе, кроме клавиатуры, мыши и микрофона, стоял лишь слегка устаревший монитор. Но вокруг царил порядок и уют.

Он сыграл еще пару рейтинговых матчей — были и победы, и поражения. Линь Цзяньсин продолжал активно общаться с аудиторией и доступно объяснять свои действия. Его стиль игры был легким и изящным, порой он выдавал неожиданные, гениальные решения, за которыми было приятно наблюдать. Вот только форма была нестабильной — не то что у топовых профессиональных игроков, чья игра была незыблема, как скала.

Время приближалось к полуночи.

— Что ж, ребята, на сегодня трансляцию заканчиваем, — Линь Цзяньсин взглянул на часы и помахал в камеру с привычной, полной энергии улыбкой. — Завтра в два часа дня, как обычно, жду вас! Кто еще не подписался — не забудьте нажать кнопку!

Он закрыл программу для стриминга, и в комнате мгновенно стало тихо.

Светящиеся образы на экране погасли, оставив лишь тихий гул системного блока. Профессиональная, сияющая улыбка на лице Линь Цзяньсина угасла, словно отлив, обнажив трудноскрываемую усталость. Он потянулся, и суставы тихо хрустнули.

Поднявшись со стула, он размял затекшую шею и окинул взглядом тесное пространство. Это была типичная съемная однушка, где, кроме необходимой мебели, почти не было декора. Единственным приметным предметом был небольшой книжный шкаф в углу, забитый гайдами по играм, журналами об киберспорте и книгами по компьютерному программированию.

Когда он собрался идти умываться, старый телефон на столе зазвонил. На экране высветилось Солнечный детский дом.

Взгляд Линь Цзяньсина потеплел, он тут же ответил, и в его голосе снова зазвучали радостные нотки:

— Мама Чэнь! Почему вы еще не спите, так поздно ведь?

На том конце послышался мягкий, слегка хриловатый женский голос:

— Сяо Син, я как раз собиралась ложиться, но увидела, что ты закончил стрим, и решила позвонить. Как прошел день? Поел?

— Поел, поел, заказал доставку, очень плотно! — Линь Цзяньсин подошел к окну и, глядя на неоновые огни ночного города, ответил легко и весело: — Сегодня стрим прошел отлично, зрители много донатили, в этом месяце смогу перевести в приют побольше денег.

— Ну какой же ты... — в голосе мамы Чэнь послышалась жалость. — Не думай постоянно о нас. Ты там один, должен хорошо питаться и одеваться, не работай на износ. Разве можно так гробить здоровье, играя по ночам?

— Все нормально, мама Чэнь, я молодой, выдержу! — Линь Цзяньсин усмехнулся. — К тому же это не просто игры, это моя карьера! Вот увидите, однажды я выйду на самую большую сцену и стану чемпионом мира!

В его голосе звучала непоколебимая решимость и мечта.

Мама Чэнь на том конце вздохнула, но ее тон был полон гордости:

— Хорошо-хорошо, наш Сяо Син самый целеустремленный. Кстати, Сяо Ху и остальные очень по тебе скучают, говорят, что тренируют те игровые приемы, которым ты их научил.

— Скажите им, пусть стараются, в следующий раз приеду — буду проверять!

Поболтав еще немного и наказав маме Чэнь пораньше ложиться отдыхать, Линь Цзяньсин повесил трубку.

Он отложил телефон, и в комнате снова воцарилась тишина. Улыбка медленно сползла с его лица. Он прошел на крошечную кухню, достал из холодильника пакет замороженных пельменей и молча поставил их вариться.

Клубы пара затуманили его тонкие черты лица, а заодно и холодный ночной пейзаж за окном.

Такова была его жизнь. Днем — стажер-программист в маленькой компании, вечером — игровой стример под ником Starlight. Большую часть заработка с обеих работ он отправлял в приют, где вырос, оставляя себе лишь самый минимум на жизнь.

Он никогда не считал это тяжким бременем. Напротив, он был благодарен игре «Судьба» за то, что она дала ему путь, где можно и зарабатывать, и идти к мечте. Его мечта была простой и чистой — стать профессионалом и взять чемпионский титул.

А Гу Ехань был той самой высокой горой на его пути — целью, на которую он смотрел снизу вверх и к которой стремился. Сегодняшняя случайная победа над ним была подобна неожиданному лучу света, заставившему поверить, что та гора, возможно, не так уж недостижима.

Закончив свой скромный ужин, он не стал сразу ложиться спать, а снова сел за компьютер. Стрим он не включал, просто молча открыл игровой клиент и запись того самого матча против Гу Еханя.

Он раз за разом прокручивал те несколько секунд, когда совершил победный удар.

На экране — та самая микроскопическая задержка персонажа Гу Еханя. Он пересматривал её кадр за кадром.

— Он тогда... смотрел на что-то другое? — пробормотал Линь Цзяньсин.

При мастерстве и концентрации Гу Еханя в таких высокоуровневых матчах допустить столь грубую ошибку было практически невозможно. Мгновенная заминка больше походила на отвлечение внимания чем-то посторонним.

Может, это из-за... его собственных, казалось бы, бесполезных домогательств и маневров, которые создали психологическое давление и заставили Гу Еханя неверно оценить ситуацию?

Стоило этой мысли возникнуть, как Линь Цзяньсин тут же ее отбросил. Он прекрасно понимал, какая огромная стена под названием опыт и стабильность разделяет его и топовых профессионалов.

Он закрыл запись и включил подборку матчей Гу Еханя. На экране ассасин с ником Night, словно король ночи — хладнокровный, точный, смертоносный. Каждое действие казалось просчитанным до мелочей и несло в себе пугающую, захватывающую дух красоту.

Линь Цзяньсин смотрел, затаив дыхание, а в его глазах смешивались восхищение, тоска и упрямое нежелание оставаться позади.

Неизвестно, сколько прошло времени, когда резкий звук будильника вырвал его из забытья. Оказалось, уже час ночи.

Он заставил себя выключить компьютер, умылся и лег в свою не слишком широкую кровать. Тело было измождено, но разум оставался неестественно активным.

Все, что произошло сегодня, проносилось перед глазами, как в кино: шум в чате, нервозность при встрече с Night, полная выкладка во время дуэли и тот самый решающий, пропитанный удачей удар...

Наконец, картинка замерла на глазах Гу Еханя во время послематчевого интервью — холодный, лишенный даже намека на волнение взгляд.

Что же могло заставить такого человека отвлечься?

С этим неразрешимым вопросом дневная усталость наконец взяла свое. Линь Цзяньсин провалился в глубокий сон.

Ночное небо за окном все так же отливало красноватым от городских огней, звезд почти не было видно. Но в каком-то неизвестном уголке слабый огонек по имени Starlight уже тихо загорелся, пытаясь пронзить эту плотную тьму и излучать свой собственный, единственный в своем роде свет.

Он даже не подозревал, что этот случайный проблеск звездного света уже попал в другие глаза, привыкшие вглядываться в темноту, и вызвал едва заметную рябь в той бездонной ледяной омуте.

Шестеренки судьбы, именно в эту, казалось бы, самую обычную ночь, издали тихий, но решающий щелчок.

<http://bllate.org/book/18774/1820613>